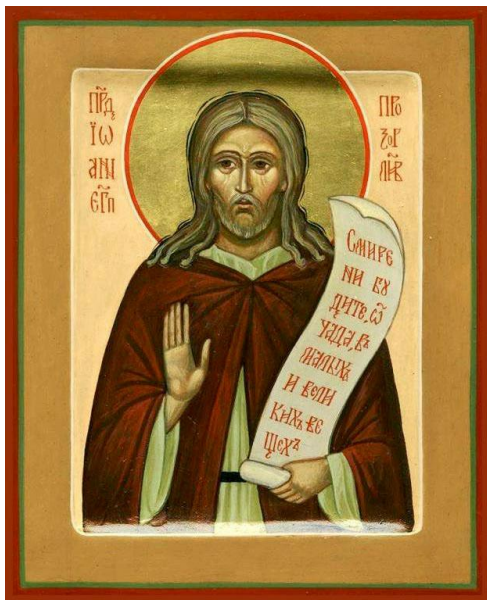

Память 09 апреля (ст.стиль 27 марта)

Житие преподобного отца нашего Иоанна Прозорливого, пустынника и затворника Египетского

В египетском городе Ликополе¹ жил некоторый муж, по имени Иоанн, с юных лет занимавшийся плотничеством. Когда Иоанну исполнилось двадцать пять лет, он решил отречься от мира; после этого пятнадцать лет он подвизался в иноческих трудах в различных монастырях; потом, ища уединенного места для подвигов пустынного жития, он ушел на гору, называвшуюся Волчею и находившуюся недалеко от Ликополя. Здесь он выстроил себе три келии с одною кровлею, расположенных одна около другой, и затворился в них для подвигов поста и молитвы, причем в одной келии он молился, в другой занимался рукоделием, третья же служила ему для пищи и для сна. В таком уединении святой пробыл пятьдесят лет, до самого конца жизни своей, никогда не выходя из келии, но принимая пищу и беседуя с

приходившими к нему людьми чрез оконце.

Когда истекло тридцать лет пребывания святого Иоанна в этом затворе, он сподобился от Господа получить дар пророческий. Святой предсказал очень многое императору Феодосию² - именно, что он победит гонителя христиан Максима и завладеет Галлиею³, что он победит также гонителя христиан Евгения и потом окончит жизнь свою и передаст царствование своим сыновьям. Благодаря такой прозорливости святого, о нем всюду распространялась слава, как о святом муже, и сам император Феодосий почитал его за пророка.

При начале пустынножительства Иоанна, пришел к нему некоторый воевода, который спросил святого, победит ли он эфиопов, пришедших к городу Сиене⁴. Преподобный Иоанн повелел ему небоязненно идти на эфиопов и сказал, что он победит их и будет награжден за это почестями от царя. Все случилось так, как предсказал святой Иоанн. После этого происшествия царь узнал о святом и всегда, когда отправлялся в поход на врагов, просил у святого молитв и предсказания об успехе похода.

Святой Иоанн имел великую благодать прорицания, как это сообщали отцы, подвизавшиеся вместе с ним (замечает Палладий⁵, описатель жития преподобного); святая, преисполненная добродетелей жизнь этих отцов уверяет нас в истине слов их. Вот несколько примеров дивной прозорливости святого.

Один трибун⁶, придя ко святому, просил у него позволения прийти к нему жене его, очень хотевшей его видеть. Святой же Иоанн не давал ему согласия на это, не желая ни видеть женщин, ни быть видимым женщинами, так как и с мужчинами беседовал лишь через оконце. Но когда трибун долго и неотступно просил святого об этом, то святой, видя веру его жены, обещая явить себя ей в сонном видении и сказал трибуну:

- В эту же ночь я явлюсь ей, чтобы она не упрашивала меня более показаться ее телесным очам.

Трибун передал жене свое слово преподобного.

Действительно жена трибуна увидела ночью во сне святого, который подошел к ней и сказал:

- **"Что мне и тебе, жено?"** (Ин.2:4). Для чего ты хотела видеть лицо мое? Разве я пророк? Разве я святой человек? Я человек грешный, подобострастный всем прочим людям. Но я умолил Бога, чтобы было по вере твоей и по вере твоего мужа.

Сказав это, святой отошел от женщины той.

Когда жена трибуна проснулась, то передала мужу слова, которые сказал ей во сне святой и описала мужу лицо святого и его одежду и потом просила мужа поблагодарить святого за милость, оказанную ей. Когда же муж той женщины пришел к келии преподобного, то не успел он еще сказать святому и одного слова, как сей последний сказал ему:

- Вот я исполнил твою просьбу и явился во сне жене твоей, дабы она не упрашивала меня более показаться ее телесным очам.

В другой раз некоторый военачальник, имевший жену беременную, которой приближалось время родить, пришел к святому Иоанну и просил его помолиться о нем и жене его. Случилось, что в то самое время, когда военачальник пришел к святому, жена его была в больших муках по случаю родов и уже приближалась к смерти. Преподобный же Иоанн сказал человеку тому:

- Если бы ты знал милость Бога, дарующего тебе сына, то ты прославил бы Бога, но мать младенца находится недалеко от смерти. Отойдя от меня, ты найдешь младенца уже семидневно⁷. Назови его Иоанном и когда ему исполнится семь лет, пошли его в пустыню к монахам для подвигов.

Такие и подобные предсказания давал святой Иоанн многим людям, приходившим к нему из далеких мест. Точно также преподобный предсказывал многое, имеющее совершиться в будущем, и своим согражданам, жителям города Ликополя, постоянно приходившим к нему ради душевной пользы своей. Он открывал им как то, что должно было совершиться в будущем, так и то, что было кем-либо сделано тайно от других. Преподобный Иоанн предсказывал, например, о разливе реки Нила⁸, о годах плодородных; точно также святой предсказывал и имеющие совершиться казни Божии и обличал тех, которые навлекали на страну своими грехами гнев Божий.

Хотя святой Иоанн и не творил сам лично исцелений, но подавал больным освященный елей, помазуясь которым, они исцелялись от болезней своих. Так, например, жена одного римского сенатора, потерявшая зрение и имевшая бельмы на глазах своих, просила мужа своего, чтобы он привел ее к преподобному для исцеления. Но муж сказал ей, что к святому Иоанну не приходила еще ни одна женщина и что женщины вообще не могут видеть святого Иоанна. Однако женщина та упрашивала мужа хотя бы только передать святому ее просьбу помолиться о ней Богу. Муж исполнил просьбу жены своей. После этого святой Иоанн послал к женщине той немного елея освященного, которым три раза в день она помазывала глаза свои. На третий день после этого женщина та прозрела и прославила Бога.

В Нитрийской пустыне⁹ было семь пустынножителей; я (повествует описатель жития святого Иоанна - Палладий) и ученики Евагрия, Алвиана и Аммона¹⁰. Все они пожелали узнать подробнее о добродетельной жизни святого Иоанна, причем Евагрий сказал:

- Я пойду первый и узнаю от кого-либо о жизни святого Иоанна. Но если и ничего не узнаю о нем, то не пойду далее горы Ликопольской.

Услышав это, - повествует Палладий, - я отдохнул один день, а на другой, ничего никому не сказав, положившись на Бога, пошел в Фиваиду¹¹. Когда я дошел до горы и келии Иоанновой, то ученики его сказали мне, что от воскресенья и до субботы преподобный не принимает для беседы никого из приходящих. Поэтому мне пришлось дожидаться субботы. В субботу же во втором часу дня я отправился к келии святого и нашел его сидящим у окна и беседующим с приходившими к нему людьми. Сказав мне приветствие, преподобный спросил меня через одного из своих учеников:

- Откуда и зачем ты пришел? Мне кажется, что ты из монастыря Евагрия.

Во время нашей беседы пришел к преподобному военачальник той страны, по имени Алимпий; Иоанн прервал беседу со мною, и я отошел несколько от него, чтобы не

препятствовать беседе его с военачальником. Вследствие того, что преподобный беседовал с военачальником довольно продолжительное время, я оскорбился и стал в мыслях осуждать честного старца, который, презрев меня, оказывал честь военачальнику. Дойдя до крайней степени нетерпения, я уже собирался, не простившись, отойти от преподобного. Но святой Иоанн, уразумев помышления мои, подозвал к себе своего ученика, по имени Феодора, и сказал ему:

- Поди и скажи брату тому, чтобы он не гневался, потому что я сейчас отпущу воеводу и буду с ним беседовать.

Когда эти слова были переданы мне, я весьма удивился тому, что преподобный Иоанн узнал мои мысли и убедился в том, что это был муж святой и прозорливый.

Когда военачальник отошел от Иоанна, святой позвал меня и сказал мне:

- Для чего ты разгневался на меня? Разве ты нашел во мне что-либо оскорбительное для тебя? Для чего ты подумал обо мне то, чего и в помысле не должно иметь ни мне, ни тебе? Разве ты не читал, что сказано в святом Писании: **"не здоровые имеют нужду во врачах, но больные"** (Мф.9:12). Тебя я могу найти всегда, когда захочу; и ты меня найдешь всегда, когда захочешь; да если бы я тебя и не утешил, то тебя утешили бы другие братия и отцы: военачальник же, отдавшись мирским заботам и находясь во власти диавола, только на небольшое время пришел в познание истины и подобно рабу, спасающемуся от жестокого господина, пришел ко мне, спасаясь от диавола, дабы получить от меня пользу для души своей. С моей стороны было бы несправедливо, не обратив внимания на него, продолжать беседовать с тобою, так как ты всегда сам заботишься о спасении своем.

Выслушав это, я (повествует Палладий) окончательно убедился, что это был муж святой и начал просить его помолиться обо мне. Он же, ласково беседуя со мною и своею правою рукою касаясь слегка моей левой щеки, сказал мне:

- Многие скорби ожидают тебя впереди и трудную брань уже ты перенес, борясь с своим желанием оставить пустыню; ты ни исполнил этого желания, несмотря на то, что диавол выставлял тебе благовидный предлог для оставления пустыни, напоминая тебе о любви к тебе отца и брата. Я тебе возведу радостную весть: и отец и брат твой оба здравствуют и отреклись от мира; отец твой проживет еще семь лет. И ты, вооружившись мужеством, продолжай подвизаться в пустыне и не думай возвращаться отсюда в свое отечество, так как написано: **"Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад не благонадежен для Царствия Божия"** (Лк.9:62).

Слушая слова святого и укрепившись ими к подвигам, я (говорит Палладий) возблагодарил Бога за то, что Он при посредстве святого мужа этого раскрыл мне козни диавола и помог мне победить их. В другой раз преподобный, ласково беседуя со мною, спросил меня:

- Хочешь быть епископом?

Я же отвечал ему:

- Нет, потому что я уже епископ.

Святой же спросил меня:

- В каком же городе ты епископ?

Я отвечал ему:

- Я надзираю¹² за кухней, трапезой, палатками, кадками; пробую, например, вино, и если оно кислое, то прохожу мимо него, если же сладкое, то пью его; смотрю также в котлы с пищею, и если где недостает соли или других приправ, то я добавляю к пище эти приправы и потом поедаю пищу, сделавшуюся от приправы вкусною. Так же поступаю и в других случаях, везде выбирая для себя самое лучшее. Вот это мое епископство, на которое поставило меня сластолюбие.

Преподобный, улыбнувшись, сказал мне:

- Перестань шутить, потому что ты действительно будешь епископом и должен будешь перенести многие труды и скорби; если ты хочешь избежать этих трудов и скорбей, то ты

не уходи из пустыни, потому что здесь, в пустыне, тебя никто не может поставить епископом.

Оставив преподобного, я (повествует Палладий) отправился в свою пустыню на место своего постоянного жительства и рассказал всей братии о честном и святом муже, преподобном Иоанне. Но я, грешный, потом забыл слова, сказанные святым Иоанном относительно меня: спустя три года после этого я заболел желудком и отправился, по совету братии, в Александрию¹³, ко врачам. Но так как болезнь моя не проходила, а развивалась все более, то александрийские врачи советовали мне идти в Палестину, так как там теплый и здоровый климат. Отправившись в Палестину я пробыл там немного и, несколько поправившись от болезни своей, пошел оттуда в Вифинию¹⁴ и здесь, уже не помню каким образом - человеческою ли волею, или Божьим изволением, - Бог знает как, был сподоблен сана епископского. После этого я впал в печаль, так как сан сей был сверх моей силы. Тогда я вспомнил пророчество преподобного Иоанна о мне, но в это время преподобный уже скончался. Я вспомнил тогда, что сказал мне преподобный, увещевая меня остаться в пустыне:

- Сорок лет я пребываю в этой келии и за все это время я не видел ни лица женского, ни какой-либо монеты, ни кого-либо ядущим или пьющим; равным образом и меня никто не видал ядущим или пьющим.

После той беседы со святым Иоанном, когда я возвратился (повествует Палладий) на свое обычное место, и когда я рассказал братьям и отцам все, что видел и слышал у святого, все мы, числом семь, спустя два месяца после того отправились к преподобному.

Когда мы пришли к обители преподобного Иоанна, он принял нас ласково, приветствуя с улыбкою на лице каждого из нас в отдельности. Тотчас же как пришли, мы начали упрашивать святого помолиться о нас, как это в обычае у подвижников египетских. Но он спросил нас:

- Нет ли среди вас клирика?

Мы все сказали ему:

- Нет никого.

Посмотрев внимательно на каждого из нас, святой узнал среди нас одного утаившегося клирика, так как один из нас был диаконом, и никто из нас не знал, что он был диаконом, кроме одного брата; но тот клирик, из смирения утаивший свой сан, и знавшему его сан брату запретил говорить об нем, что он диакон, потому что, стремясь уподобиться святым подвижникам, брат тот считал себя недостойным носить и имя христианина. Преподобный Иоанн, указав рукою этого брата, сказал:

- Этот диакон.

Но когда этот брат отрицался от того, что он имеет сан диакона, святой Иоанн, простерши руку свою из оконца, через которого беседовал с нами, взял брата диакона за правую руку, облобызал ее и сказал ему:

- Не отвергай благодати Божьей. Не лги, брат, сокрыв дар Божий, потому что ложь должна быть чужда христианам; нельзя похвалить ее и в тебе, - велика ли она будет или мала, потому что, как говорит Спаситель, ложь от диавола: диавол ложь есть и отец лжи (Ин.8:44).

Диакон, обличенный преподобным, молчал, слушая со вниманием наставления святого.

Когда же мы все совершили молитву (рассказывает Палладий), один из братьев, страдавший лихорадкою, просил преподобного Иоанна исцелить его. Преподобный сказал брату тому, что болезнь эта полезна для души его, но все-таки повелел помазать того брата освященным елеем, желая уврачевать не столько болезнь его, сколько маловерие. Вскоре после этого брат тот стал совершенно здоровым.

Сподобились мы видеть преподобного Иоанна (повествует Палладий) и тогда, когда ему исполнилось девяносто лет; тело его было столь истощено подвигами поста, что у него не росла даже борода, он ничего не вкушал, кроме плодов древесных, и то по захождении

солнца; от юных лет привыкши к постничеству, он в старости никогда не вкушал ни хлеба, ни какой другой приготовленной на огне пищи.

Когда он предложил нам сесть, мы возблагодарили Бога, сподобившего нас видеть преподобного и беседовать с ним. Он же, приняв нас как возлюбленных чад своих, сказал нам, с улыбкою на лице:

- Откуда вы пришли, чада? Из какой страны вы пришли ко мне, человеку грешному и смиренному?

Мы же, назвав место нашей родины и указав постоянное наше местопребывание в Нитрийской пустыне, сказали, что пришли из Иерусалима именно для того, чтобы видеть ради душевной пользы святого, о котором много слыхали от других.

Блаженный же Иоанн сказал нам:

- Любезные чада! Что чудесное надеялись вы видеть, когда предпринимали столь трудный путь! Какая вам польза будет от того, что вы увидите человека грешного, смиренного, который не имеет ничего достойного удивления. Есть достойные удивления и восхваления святые пророки и апостолы, писания которых читаются в церквах; им удивляться и им подражать следует, но не мне. Я весьма удивился, видя ваше усердие, которое побудило вас прийти к нам ради душевной пользы издалека, пренебрегая опасностями столь трудного пути. Мы же, по своей лености, не выходим даже и из келий своих. Однако же помните, что, если бы дело ваше и было достойно похвалы и одобрения, вы сами не должны считать себя людьми, сделавшими что-либо благое и достохвальное; подражайте по мере сил ваших добродетельной жизни отцов, и если исполните все (что, впрочем, едва ли часто бывает), то на себя не уповайте и собою не хвалитесь. Есть много таких людей, которые, достигнув совершенства в добродетели и возгордившись, ниспали с высоты в пропасть. Тщательно наблюдайте: усердны ли ваши молитвы, не нарушена ли чистота сердца вашего, не занят ли ум ваш посторонними мыслями во время молитвы; наблюдайте, всею ли душою своею вы отверглись от мира, не ходите ли наблюдать за чужими добродетелями, тщеславясь в то же время своими собственными добродетелями, заботитесь ли о том, чтобы представить собою добрый пример прочим людям; смотрите, не возомните себя праведными, не возгордитесь каким-либо своим добрым делом; смотрите, чтобы во время молитвы вам не приходили в голову мысли о вещах мирских, потому что нет ничего безрассуднее, как устами беседовать с Богом, мыслию же быть далеко от Него. Это часто случается с теми, которые не столько отрекаются от мира, сколько заботятся о том, чтобы угодить миру. Человек, помышляющий о многих вещах, предается попечениям о мирском и тленном; но, предаваясь попечению о мирском, человек не может уже духовными очами своими видеть Бога. Человеку, всегда помышляющему о Боге, должны быть чужды мысли о всем мирском и суетном, согласно тому, как написано в святом Писании: **"Остановитесь и познайте, что Я Бог"** (Пс.45:11). Тому же человеку, который достиг некоторого познания Бога (полного познания Бога никто не может достигнуть), открываются тайны Божии, и он видит будущее, как настоящее и, подобно святым, творит чудеса и получает по молитве своей все, чего ни попросит от Бога.

Это и многое другое говорил преподобный Иоанн пришедшим к нему братьям, утешая и наставляя их, как отец детей. Потом он предложил им несколько рассказов о людях, возгордившихся и возмечтавших о себе; между прочим он предложил им следующую повесть:

- Некоторый инок подвизался во внешней пустыне¹⁵ в пещере, питаясь трудами рук своих, непрестанно молясь Богу и преуспевая в добродетелях. Сознывая себя человеком, проводящим жизнь чистую и добродетельную, инок тот возгордился, стал считать себя человеком праведным и святым и думал сам о себе, что он никогда уже более не впадет в грех. По Божию попущению, к иноку тому пришел однажды поздно вечером демон, принявший на себя вид красивой женщины, как бы заблудившейся в пустыне; мнимая женщина та, найдя двери пещеры открытыми, вошла в нее и, пав к ногам инокa, умоляла его пустить ее в пещеру, указывая на то, что уже настала ночь. Инок, сжалившись над

женщиною тою, пустил ее в свою пещеру, не боясь соблазна, так как сильно надеялся на свои силы. Инок спросил пришедшую, откуда она идет и каким образом заблудилась в пустыне. Демон же, приняв образ жены, много беседовал с иноком, вызывая его на грех. Инок, слушавший со вниманием, уже начал склоняться ко греху; после многих любодейственных разговоров и взаимного смеха, иннок все более и более смущался мыслями; пламя любодеяния разжигалось в нем все более и более и он уже хотел совершить беззаконие, как вдруг жена та, громко закричав, исчезла как тень из рук его и стала невидима; тотчас после этого в воздухе был слышен голос многих бесов, смеявшихся над иноком и укорявших его такими словами:

- Возносящий себя будет низвержен; ты до небес вознес себя, и потому теперь низвержен до ада.

Видя себя осмеянным, иннок тот впал в отчаяние и, оставив свою келию и пустыню, возвратился в мир: до такого падения низвело его высокое мнение о себе.

Поучая же покаянию и рассуждая о том, что, подобно тому как бесы доводят нас до отчаяния и гибели, так и мы можем побеждать их, так что они уже не в состоянии будут одолеть нас, - преподобный Иоанн предложил такой рассказ:

- В одном городе жил юноша, сотворивший много самых тяжелых грехов, но потом юноша этот, под влиянием страха Божия, раскаялся. Для того, чтобы оплакать свою прежнюю греховную жизнь, он отправился на кладбище и здесь пал на землю, не смея ни призывать Бога, ни молиться по причине множества грехов своих. Потом юноша вошел во гроб и заключил себя здесь, рыдая и сокрушаясь о грехах своих. Когда юноша пробыл во гробу семь дней, бесы, прежде увлекавшие его ко греху, пришли к нему и громко вопияли:

- Горе тебе, скверный, нечестивый, пресытившийся блудодеянием, так неожиданно для нас ставший теперь добродетельным человеком и нашим врагом! Чего доброго ты ожидаешь для себя после того, как ты преисполнился скверн наших? Почему ты не встаешь из гроба и не отправляешься вместе с нами на обычные дела твои, ведь тебя с нетерпением ждут блудники и пьяницы! Почему ты не идешь удовлетворить своей похоти, так как тебе теперь нечего уже надеяться на спасение? Теперь ты наш, потому что ты творил всякое греховное дело, и напрасно ты хочешь спастись от нас: ты не избавишься теперь уже от рук наших!

Юноша тот ничего не отвечал бесам, не желая и слушать их, но все время плакал о грехах своих. Бесы долгое время говорили эти и подобные им слова юноше, увлекая его ко греху; но когда увидели, что он их не страшится и не думает бежать с кладбища, начали сильно бить его и хотели уже было совсем умертвить его, если бы это было попущено им от Бога. Потом бесы ушли от юноши, оставив его едва живым. Он же, пролежав долгое время на земле как мертвый, как только пришел в чувство, снова начал плакать и рыдать о грехах своих. Когда родственники его, искавшие его по всем местам, нашли его на кладбище, то умоляли его возвратиться домой; но он не хотел и слушать их, говоря, что согласен лучше умереть, нежели возвратиться к прежней жизни.

На следующую ночь к юноше снова приступили бесы, говоря то же самое, что и в первый раз, и снова истязуя его; потом бесы отошли от юноши. И в третью ночь бесы сделали попытку победить непобедимого, но, отчаявшись в успехе, бежали от него, будучи гонимы его терпением; при этом во время бегства своего бесы зывали:

- Победил, победил, победил ты нас!

Таким образом покаяние, соединенное со смирением, и терпение, соединенное с мужеством, привело бесов в отчаяние и они уже не могли сделать юноше никакого зла.

Юноша тот остальное время жизни своей провел в подвигах добродетели и явил собою многим грешникам, отчаивающимся в спасении своем, образец истинного покаяния.

Рассуждая же о высокоумудрствовании, низводящем человека в бездну гибели и лишаящем его благодати Божией, и смиренномудрии, возносящем человека к Богу, преподобный Иоанн предложил такой рассказ:

- Был один монах, живший во внутренней пустыне, в добродетели проведенный многие годы своей жизни, но в старости подвергшийся искушению, по коварству демонов, и едва не погибший по причине своего высокоумудрствования. Инок тот подвизался в великом безмолвии, проводя все дни и ночи в молитвах, пении псалмов и богомыслии. За свою добродетельную жизнь он удостоился даже видений божественных, причем одни из них имел в бодрственном состоянии, а другие во сне (впрочем, сон его был очень непродолжителен и тонок, так что его едва можно и назвать сном). Инок этот столь усердно стремился к жизни бестелесной, что нисколько не заботился о пище для тела, так что не обрабатывал земли и не возвращал садовых деревьев; всецело надеясь на Бога, он с тех пор, как поселился в пустыне, никогда не имел заботы о том, как и чем питать свое тело. Оставив все привязанности земные, он горел желанием приблизиться к Богу, с нетерпением ожидая отшествия от тленного Мира сего.

Постоянно помышляя о вещах невидимых и небесных, инок тот проводил многое время добродетельную жизнь, причем тело его никогда не изнемогало от его подвижнического жития и душа его никогда не была смущаема трудностью подвигов. Его жизнь расположилась как бы в некоей удобной середине между плотским и бесплотным бытием; инок тот был как бы ни вполне бесплотным, ни вполне плотным человеком.

За свою добродетельную жизнь инок тот был награжден от Бога тем, что ему приносился хлеб невидимою рукою: входя в свою пещеру, он находил у себя на столе чистый хлеб в количестве, достаточном для двух или трех дней. Когда инок тот чувствовал потребность в подкреплении себя пищею, то, помолившись Богу, он вкушал хлеба того, а затем песнопением насыщал свою душу, постоянно пребывая в молитве и богомыслии, совершенствуясь день ото дня и предаваясь всецело упованию благ будущих. И уже он стал помышлять о возмездии своем и вознаграждении от Бога за свою добродетельную жизнь, причем представлял это возмездие, как бы имеющимся в его руках, но это-то и было причиною его падения.

Ему пришла в голову мысль, что он достойнее других пред Богом и более всех других людей имеет права на получение от Бога благодати и благ небесных; в то же время он помышлял в себе, что он ни в каком случае уж не может впасть в грех и оставить столь высокую добродетельную жизнь.

Когда инок так помышлял о себе, в нем зародилось вскоре сначала незначительное уныние, потом начала развиваться лень и уже вскоре вполне развились в нем уныние и лень, он начал вставать от сна и петь псалмы с каждым днем все позднее и позднее, молитвы его становились с каждым днем короче. Помысел его говорил ему: немного отдохнуть необходимо, и он соизволял помыслу своему и смущался сердцем; сделав усилие, он побеждал лень и смущение помыслов, но потом снова предавался прежнему смущению и лени.

После обычных молитв, войдя однажды в пещеру, он по-прежнему нашел на столе невидимо посылаемый ему от Бога хлеб, но уже не столь чистый, как ранее. Подкрепив тело свое хлебом, инок тот не отверг от себя нечистых мыслей, не сознал того, что он вредит ими своей душе и не постарался найти уврачевания этой своей первой язвы, считая пустяком привычку содержать греховные мысли и услаждаться ими.

На другой день после обычных молитв и псалмопений, вечером, придя в свою пещеру для того, чтобы подкрепиться здесь пищею, он по-прежнему нашел хлеб, но уже грязный и нечистый, чему он много удивлялся и о чем много скорбел; однако, взяв хлеб, он вкусил его и подкрепил им свои силы.

Когда наступила третья ночь, к одному злу он прибавил еще и другое: нечистые мысли смущали его все более и более, и он был настолько смущен похотью любодеяния, что представлял себя лежащим около женщины.

Когда окончилась ночь, утром инок тот совершил свое обычное молитвенное правило, уже сильно смущаясь нечистыми мыслями. Вечером же он вошел в келию для того, чтобы вкусить хлеба, но нашел его не только нечистым, но и как бы изглоданным мышами и

псами, так как только остатки хлеба валялись по полу. Тогда инок вздохнул и прослезился, но не настолько сокрушился в сердце своем, сколько нужно было бы для препобеждения нечистых мыслей и похоти прелюбодеяния. Подняв валявшиеся на полу крупички хлеба, он вкусил небольшую часть их; не насытившись ими, лег спать. Тотчас голова его наполнилась множеством нечистых и суетных мыслей, влекших его из пустыни в мирскую жизнь; вместе в тем в нем сильно возгорелась похоть плотская, и он уже не мог более бороться с собою.

По попущению Бога (соизволившего так на время для отвращения инока от высокоумия), инок тот встал с постели и ночью отправился в пустыню, надеясь где-нибудь встретить какое-либо мирское селение.

Когда наступил день и солнце стало палить невыносимо, старец тот утомился от пути, так как был уже не молод, а между тем путь, намеченный им, был далек еще до конца. Поэтому он смотрел по сторонам, нет ли где монастыря, в котором он мог бы отдохнуть. Случилось, что, по усмотрению Божию, на пути его встретился некоторый монастырь. Когда старец вошел в него, то братия монастыря того весьма ласково и с честью приняли его как бы какого великого подвижника, умыли ему лицо и омыли ноги и, сотворив молитву, предложили ему вкусить ради любви что-либо из предложенного ему. Когда старец несколько подкрепился, братия стали просить его сказать им слово наставления о том, каким образом они могут избавляться от козней диавола и как можно препобеждать нечистые помыслы.

Старец начал их учить, наставляя их, как отец детей, и увещевая их быть твердыми и мужественными в подвигах, так как не по долгом времени они будут успокоены от трудов своих в обителях Христовых; много и другое говорил старец инокам, поучая их быть твердыми в подвигах постничества.

Когда же старец окончил свою беседу и лег отдохнуть на некоторое время в месте уединенном, он стал размышлять о том, почему он других поучает, а о себе самом не заботится нисколько, другим предлагает беседу для пользы душевной, а себя соблазняет, других наставляет на путь спасения, а сам отдаляется все более и более от спасения и увлекается к погибели.

Размышляя так, старец сознал себя побежденным нечистыми помыслами, после чего снова возвратился в пустыню, уже не тихо шествуя, но как бы бежа к прежнему месту своего обитания, плача о падении своем и говоря: **"Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы в ад душа моя"** (Пс.93:17). И сбылось на иноке том сказанное Премудрым: **"брат от брата помогаем, тако град тверд и высок, укрепляется же также основанное царство"**.

С тех пор инок тот совершенно исправился и очистился от греха своего; затворившись в пещере своей, он пал на землю, посыпая главу свою землею, плача и рыдая многие дни, и не вставал старец тот до тех пор, пока не был извещен ангелом о том, что Бог принял его покаяние. Но несмотря на то, что покаяние старца было принято, он уже не получал более хлеба, посылаемого раньше Богом, и должен был питаться от трудов рук своих. Так высокоумие смиряет человека!

Когда преподобный Иоанн окончил рассказ этот, то он сказал братиям, пришедшим к нему:

- Будьте всегда смиренными, чада, как в великих, так и в малых вещах, потому что это первая заповедь Спасителя, говорящего: **"блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное"** (Мф.5:3); быть "нищим духом" и значит быть смиренным, не прельщайтесь бесами, увлекающими вас ко греху помыслами и привидениями. Кто бы к вам ни пришел, брат ли, друг ли, женщина ли, муж или учитель, мать или сестра, прежде всего поднимите руки ваши для молитвы, - если это было привидение от демонов, то оно исчезнет из глаз ваших. Если кто-либо будет хвалить вас, демон или человек, не слушайте того и не превозносите умом своим, потому что и меня часто ночью искушали бесы, не давая мне ни молиться спокойно, ни уснуть, представляя глазам моим разного рода привидения в

течение всей ночи; с наступлением же утра бесы кланялись с бранью пред мною до земли, говоря мне:

- Прости нас, авва¹⁶, а то, что мы утруждали тебя всю ночь!

Но я говорил им:

- Отойдите от меня, делатели беззакония! Не искушайте раба Божия!

Поэтому, чада, любите безмолвие, пребывая всегда в богомыслии и моля всегда Бога о том, чтобы Он даровал вам ум чистый, свободный от греховных помыслов. Достоин похвалы, конечно, и тот подвижник, который, живя в мире, упражняется в добродетели, оказывая странноприимство или подавая милостыню, или помогая в трудах другим, или пребывая постоянно без гнева; такой человек достоин похвалы, потому что пребывает в добродетели, исполняет заповеди Господни, не оставляя и земных дел. Но лучше этого и достоин большей похвалы будет тот, кто, пребывая постоянно в богомыслии, от вещественного восходит к невещественному, предоставляя вещественное попечению и заботе других, сам же стремясь к небесному, постоянно предстоит пред Богом, отрешившись от всего мирского и уже не привязываясь снова к миру попечениями о земном: такой человек близок к Богу, Которого он прославляет непрестанно в молитвах и псалмопениях своих. Я знаю одного человека, подвизавшегося в пустыне, который в течение десяти лет совершенно не вкушал пищи земной, но ангел Божий через два дня на третий приносил ему небесную пищу, и это было ему и пищею, и питием (преподобный Иоанн, по-видимому, говорил о каком-либо другом подвижнике, но это был он сам). Знаю также, - говорил он, - и то, что человеку тому диаволы представили однажды в привидении полки ангелов, колесницу огненную и многих оруженосцев как бы некоего царя, который сказал ему:

- О человек! Ты праведно и добродетельно провел жизнь свою: теперь поклонись мне и я вознесу тебя, как Илью¹⁷.

Но монах тот сказал сам в себе:

- Все дни жизни своей я поклонялся Царю моему, Иисусу Христу. Если бы это был Он, то не стал бы требовать от меня поклонения.

Потом монах тот сказал диаволу:

- Я имею Владыку и Царя своего Бога, Которому всегда поклоняюсь; ты же не царь мой. Тотчас после этого бесы исчезли.

Такими и подобными этим наставлениями и рассказами преподобный Иоанн поучал всех, являя всем образец равноангельской жизни своим собственным примером. Посему Иоанн весьма много способствовал душевному спасению многих людей.

Угодив Богу своею святою жизнью, преподобный Иоанн приблизился к кончине своей. На девяностом году жизни своей он повелел ученикам своим не приходить к нему в течение трех дней. Когда же братия пришли к преподобному по истечении трех дней, то нашли его коленопреклоненным, стоящим как бы на молитве, душою же отошедшим ко Господу¹⁸ для того, чтобы предстать вместе с прочими святыми престолу Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, в Троице славимого, которому воссылается слава во веки. Аминь.

1 Ликополь - один из древнейших городов Среднего Египта. Собственно именем Ликополя в древности, как и теперь, было Сиут. Сиут был священным городом древних египтян. Египетские божества Анубис и Вепуат - покровители этого города - изображались здесь с головами шакалов; благодаря этому обстоятельству греки и стали называть этот город Ликополем (греч. λύκος - волк, шакал). В древности Сиут был важным политическим и торговым центром (город этот был расположен на левом берегу реки Нила). Христианство проникло сюда в III в. В настоящее время Сиут один из оживленнейших городов Египта с населением до 30 000 человек.

2 Феодосий Великий, император римский, царствовал с 379 по 395 г.

3 Галлия - нынешняя Франция - страна, ограниченная Средиземным морем, Пиринеями, Атлантическим океаном, рекою Рейном и Альпами.

4 Город Сиена находился не遠далеке от Ликополя и был расположен на восточном берегу Нила. Город этот был замечателен в древности как местонахождение громадных залежей гранита. В настоящее время Сиена носит имя Ассуана или Асвана и имеет 4000 жителей.

5 Палладий, современник Иоанна Прозорливого, оставил нам описание жизни многих подвижников в своем сочинении: "Προς Λαυτον ιστορία" (Лавсаик).

- 6 Трибун - военачальник, собств. начальник над трибой (tribus) - группой или отделением римского войска.
- 7 Очевидно было семь дней пути от места жительства военачальника до обители преподобного Иоанна.
- 8 Река Нил периодически разливалась и затопляла собою Египет, что было очень важно для египтян, занимавшихся земледелием, так как разливы реки служили главным, если не исключительным, источником орошения почвы.
- 9 Эта пустыня находилась в Нижнем Египте.
- 10 См. житие преп. Аммона под 4 октября.
- 11 Фиваида находилась в Среднем Египте.
- 12 Надзираю - по греч. ἐπισκοπέω, и отсюда слово "епископ" (ἐπίσκοπος), т.е. наблюдатель, блюститель.
- 13 Александрия - знаменитый в древности в торговом и просветительном смысле египетский город, расположенный на берегу Средиземного моря. В истории христианской Церкви Александрия известна как место религиозных споров и родина многих еретиков. В настоящее время Александрия носит турецкое наименование "Искандеры" и представляет собою довольно крупный торговый и административный центр.
- 14 Вифиния - малоазийская область.
- 15 Пустыня египетских отшельников делилась на две части: на внутреннюю и внешнюю. Первая была более удалена в глубь страны, тогда как последняя лежала ближе к реке Нилу.
- 16 Авва - учитель, наставник.
- 17 Илья - знаменитый израильский пророк, живший и действовавший во дни нечестивого царя Ахава и жены его Иезавели. За свою подвижническую жизнь он был взят живым на небо. См. житие его под 20 июля.
- 18 Кончина преподобного Иоанна последовала в конце IV века.

Память святой мученицы Матроны Солунской

Святая Матрона была рабыней одной иудейки, по имени Павтила, жены солунского¹ воеводы. С юности она была просвещена христианской верой. Госпожа ее принуждала ее к отступничеству и обращению в свое языческое зловерие, и так как она не повиновалась, то госпожа сильно мучила ее. Святая часто принимала от нее многие раны; но с усердием претерпевала все ради Христа и тайно от госпожи своей ходила в церковь.

Однажды Павтила, узнав, что Матрона была в церкви христианской, сказала ей:

- Почему ты не пошла в нашу синагогу, но ходила в церковь христианскую?

Блаженная Матрона с дерзновением отвечала:

- Потому что в христианской Церкви присутствует Бог, от синагоги же иудейской Он отступил. Потому я и хожу не в синагогу, но в церковь.

Тогда Павтила пришла еще в больший гнев, без пощады била святую Матрону и, связав, заключила ее в темной камерке. Но наутро святая была найдена силой Божьею разрешенной от уз и славословящей Христа. И снова госпожа била ее жесткими жилами едва не до смерти; потом связала ее еще крепче, снова заключила ее в той камерке и запечатала двери, чтобы никто не мог войти к ней и доставить ей какое-либо облегчение.

В таковом заключении святая, укрепляемая Богом, пребывала без пищи и питья четыре дня. После сего Павтила, сняв печати и отворив двери, нашла Матрону опять разрешенной от уз и стоящей на молитве. Тогда, пришедши в страшную ярость, она беспощадно стала бить Матрону толстыми палками, и, когда святая уже едва дышала, заключила ее в том же помещении, где святая и скончалась, предав дух свой Богу. Тело святой Матроны жестокосердая женщина сбросила вниз; жилище же ее было высоко.

Христиане, подняв многострадальное тело святой мученицы Матроны, с честью погребли его. Впоследствии Александр, епископ Солунский, создал церковь во имя святой, где и положил честные ее мощи². Мучительницу же Павтилу вскоре постиг заслуженный

ею суд Божий. На том самом месте, где она свергла вниз с высокой стены тело святой Матроны, она сама потом, случайно поскользнувшись, упала и, разбившись, бедственно извергла окаянную свою душу из тела³.

1 Солунь (иначе Фессалоники) - столица одной из областей Македонии. В настоящее время она называется Салоники и находится в европейской Турции на северном берегу Фессалоникийского залива. В Солуне св. ап. Павел проповедовал Евангелие; для жителей означенной области и города тем же св. Апостолом были написаны два послания.

2 Мощи св. Матроны известны были в VI и VII вв. при императоре Маврикии и от них совершились чудеса.

3 Пострадала св. Матрона в III или IV веке.

Память святых мучеников Мануила и Феодосия

Святые мученики Мануил и Феодосий были родом из стран восточных. Видя, как язычники ежедневно предают смерти христиан, они, сговорившись между собою, решились умереть за Христа, чтобы унаследовать царство небесное. Приняв такое решение, они отправились к правителю своей страны и на пути многих спрашивали, зачем он предает смерти христиан, а когда предстали пред правителем, то смело исповедали Христа, назвав себя христианами. Такою своею смелостью и мужеством они привели в изумление не только бывших при правителе, но и его самого. Правитель велел взять их и заключить в темницу, причем темничному стражу было приказано строго охранять их. По прошествии нескольких дней правитель повелел привести святых из темницы к себе и стал убеждать их отречься от Христа и принести жертву идолам, но они и слушать его не хотели, а, напротив, сами старались отклонить его от почитания идолов. Тогда он повелел сперва повесить их на дерево и строгать по ребрам, потом приказал снять их с дерева и положить на отточенные зубцы и, наконец, после всех этих мучений дал повеление отсечь им головы. Так и скончались святые мученики, предав праведные души свои в руки Господа.